

Н.А. Жук,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин юридического факультета
ХНУ им. В. Н. Каразина

ИСТОРИЯ КАК ПРИНЦИП НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Анотація: В статті озвучується проблема правових наслідків фальсифікації світової історії людства, окремих держав і народів, проблеми, що виникають в цьому зв'язку в юриспруденції в контексті її методології при дослідженні предмету загальнотеоретичних юридичних наук. Підкреслюється, що історія народу слугує передумовою визначення його місця й ролі на світовій арені, фундаментом його самоідентифікації та його духовної самості, ствердження його національного духу й честі.

Ключевые слова: методологія наукового пізнання, принцип історизму, фальсифікація світової історії, самоідентифікація народу, духовні засади суспільства.

Аннотация: В статье поднимается проблема правовых последствий фальсификации мировой истории человечества, истории отдельных государств и народов, озвучиваются проблемы, возникающие в этой связи в юриспруденции в контексте ее методологии при исследовании предмета общетеоретических юридических наук. Подчеркивается, что история народа служит предпосылкой определения его места и роли на мировой арене в настоящем, фундаментом его самоидентификации и его духовной самости, утверждения его национального духа, чести и достоинства.

Ключевые слова: методология научного познания, принцип историзма, фальсификация мировой истории, самоидентификация народа, духовные основы общества.

Abstract: This paper raises the problem of the legal consequences of falsification of the world history, the history of individual states and nations, voiced problems in this regard in the context of jurisprudence its methodology in the study of the subject of the general theoretical jurisprudence. Emphasizes that the history of the people is a prerequisite to determine its place and role in the world arena in the present, the foundation of his identity and of his spiritual self, the approval of the national spirit, honor and dignity.

Keywords: methodology of scientific knowledge, the principle of historicism, falsification of the world history, the identity of the people, the spiritual foundations of society.

*«Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее,
а тот, кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым»
Дж. Оруэлл*

Одно из ключевых мест среди проблем, связанных с исследованием государства и права в целом и их отдельных явлений, по праву занимает проблема определения соответствующего, то есть адекватного и эффективного, метода (методов) их познания. Поиск методов, соответствующих требованиям

современной научной мысли, установление методологических принципов на основе результатов новейших достижений в сфере теории познания и логики, избавление юридической науки от псевдометодов, от методов устаревших, ненадежных – вот далеко неполный круг проблем, связанных с методологией юриспруденции, которые сегодня вызывают острые дискуссии.

Примечательно, что внимание к этому вопросу со стороны исследователей государственно-правовой материи было приковано всегда. Так, в начале XX в. в русле этой проблемы акцентировалось на «отсутствии глубоко продуманной методологии» и на том, что «в литературе учения о государстве господствует в этом отношении величайшая путаница», когда «утверждения заменяли факты, убеждения – доказательства, неясность сходилась за глубокомыслие, произвольные умствования – за высшее познание» [1, с. 19-20]. На основании чего выдающийся немецкий ученый-юрист Еллинек Г. делал такие неутешительные для юридической науки выводы? На том основании, что наукой на то время «правил должный апломб», когда даже «бессмысленное измышление из области учения о государстве», соответственно преподнесенное, принималось научной общественностью и ею же серьезно обсуждалось [там же]. Преодолев в определенной мере аристократизм и снобизм, чему безусловно способствовал отказ от стереотипов восприятия личности человека по критерию благородства его происхождения и его месту в социальной иерархии, познание предмета юридической науки в XX веке, тем не менее, продолжает пребывать в зависимости от воздействия иных факторов, обусловленных очевидно масштабным по размаху и вероятно глобальным и издавека- и далекоидущим замыслом.

Конечно, нельзя не отметить значительных успехов ученых-правоведов в деле разработки учения о методологии познания государства и права в течение XX в., свидетельством чему выступает большое количество фундаментальных работ по этой тематике [см., например: 2]. Тем не менее, проблема методологии познания государственно-правовой материи обоснованно остается одним из центральных объектов научных дискуссий. И хотя традиционный круг аспектов этой проблематики продолжает активно обсуждаться, сегодня исследователи

обращают внимание на эту проблему несколько с иной точки зрения, чему способствует, в первую очередь, переход человечества на качественно иной уровень технологического и информационного обеспечения, вследствие чего в поле зрения широкой общественности попадает информация, до сих пор остававшаяся по понятным причинам закрытой. Это и дает толчок к осознанию исследователями новейших вызовов, вставших перед общественными науками в связи с открывающимися фактами, и поводом к их озвучиванию. Что же можно полагать новыми вызовами, возникшими перед исследователями государства и права?

Огромную озабоченность ученых всего мира в различных областях знаний (истории, юриспруденции, геологии, биологии, генетики, физики, геологии и т.п.) в последние десятилетия вызывают факты вскрытия массовых фальсификаций мировой истории человечества¹. Массовость такого рода фальсификаций позволяет их исследователям выказывать единодушие в постановке вопроса о признании таких фальсификаций цепью единой политики по сокрытию исторической правды от абсолютного большинства населения Земли. Насколько далеко зашли в фальсификации истории человечества ее «авторы», в чьих интересах, с какой целью и с помощью каких субъектов она осуществлялась и продолжает осуществляться? Вот круг вопросов, в поиске ответов на которые сегодня объединяется огромное количество ученых различных государств современного мира.

Следует отметить, что фальсификация истории государств и народов, иными словами, искажение методологической основы научного исследования, осуществлялось и продолжает осуществляться в различных формах и путем использования разнообразных средств, а именно:

- путем написания «новой истории» и переписывания «старой» истории государства, народа и даже группы народов (прецеденты «переписывания» истории в случае смены правящей династии, государственных режимов и просто правящих групп неоднократно имели место как в государствах более ранних

---

¹ См.: Георгий Сидоров «Подлог истории!» // YouTube

периодов, так и в недавнем прошлом - именно таким образом поступил Наполеон Бонапарт, придя к власти в 1799 г., в отношении оценки хода и результатов деятельности Директории. В свою очередь, Людовик XVIII, заняв престол «реставрированной монархии» Франции в 1814 г., аналогичным образом подверг ревизии ход исторических событий, связанных с правлением Наполеона I);

- посредством переоценки происходивших ранее исторических событий и исторических личностей путем сознательного опорочивания памяти и результатов деятельности конкретных правителей и правительств в общественном сознании его современников и потомков посредством внедрения определенных штампов и стереотипов на уровне подсознания (такое, к примеру, имеет место в отношении превалирующей на уровне обывателя оценки деятельности советского государства в период руководства им Леонидом Брежневым как «эпохи застоя», которая на самом деле была знаменательна эпохальным развитием всех сфер жизнедеятельности советского общества². На памяти народов постсоветских государств и изобличение «культы личности Йосифа Сталина» Никитой Хрущевым. Однако сегодня особенно убедительно звучат доводы российских и зарубежных ученых о намеренном искажении Н. Хрущевым достоверных фактов деятельности Й. Сталина в должности главы советского государства (в том числе, в качестве Главнокомандующего в период Великой Отечественной Войны), с целью создания себе, таким образом, платформы для занятия высшей руководящей должности в СССР);

- через осуществление программ по реабилитации людей, признанных ранее в установленном законом порядке преступниками, подлецами, трусами, предателями и пособниками диктаторов (что, к примеру, осуществилось в Украине в отношении Мазепы, Шухевича и Бандеры, а в России имело место при попытке реабилитации генерала Власова в середине 90-х годов XX в.);

- путем уничтожения и сокрытия подлинных исторических памятников - религиозных, литературных, археологических и т.п. (так, широко известны массовые уничтожения французскими археологами надписей на архитектурных

---

² Подр. см.: «А был ли застой?» // YouTube

артефактах Древнего Египта – пирамидах и сфинксах в ходе египетской кампании Наполеона Бонапарта в конце XVIII в.), а также создания их исторических подлогов-фальшивок (примером последнего выступает, например, так называемый манускрипт «Откровений от Иуды», положенный в 1990 г. в Сити-банк (Нью-Йорк, США) в качестве якобы религиозного раритета)³;

- посредством произвольного оперирования историческим фактажем и сознательно искаженного отображения исторической хроники событий;

- через муссированное акцентирование на значимости отдельных событий на фоне сознательного игнорирования событий однопорядкового значения, имевших место в другом государстве или у другого народа (так, отечественные исследователи [см., например: 5] аргументированно обращают внимание на широкое применение такого подхода современными западными государствами и их массмедиа при оценке межгосударственных актов, заключенных в предшествующие Второй мировой войне годы. Речь, в частности, идет об абсолютном «забвении» западными правительствами заключенного 30 сентября 1938 г. Мюнхенского сговора между Англией и Францией, с одной стороны, и нацистской Германией и фашистской Италией, с другой стороны, которым фашистским и нацистским агрессорам была пожертвована Чехословакия и фактически был дан карт-бланш на развязывание мировой войны на фоне ими же организованной широкомасштабной неустанной пропаганды «агрессорского» характера так называемого «пакта Молотова-Риббентропа» заключенного годом позже, а именно – в 1939 г. между СССР и Германией);

- посредством замалчивания истины;

- наконец, путем подмены понятий и символов, слома устоявшихся общепринятых смыслов.

Наглядной иллюстрацией последнего выступает нормотворческая деятельность официальных структур США и Европейского Союза последнего десятилетия, которые посредством осуществления словесно-смысловых манипуляций целенаправленно и последовательно движутся к цели пересмотра

³ См.: «Оправдание «Петли Иуды» // YouTube

роли и места Советского Союза во Второй мировой войне с целью переведения его из статуса государства-победителя фашизма и освободителя Европы от «коричневой чумы» в ранг государства-агрессора и захватчика. Это, как нетрудно понять, по замыслу идеологов этих действий должно автоматически соответствующим образом воздействовать на сознание народов бывшего СССР (а именно – лишить их гордости за великий вклад в эту единую для них победу) и вызвать трансформацию роли и места постсоветских государств (в первую очередь, естественно, России) в современном мире в сторону их принижения. Речь идет о череде принятых правительствами США и европейских структур актов декларативного характера, которыми, по итогу, советский сталинизм и гитлеровский нацизм как государственные режимы были признаны идентичными друг другу. Для наглядности понимания проведенных этими субъектами международной политики смысловых манипуляций обратимся к хронологии их действий в озвученном выше направлении. Итак, в 2006 г. на сессии ПАСЕ в рассматривавшемся докладе «О необходимости осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» впервые на «высоком» международном уровне была предпринята попытка провести параллели между режимами нацистской Германии и Советского Союза. В 2008 г., уже в США, в очередной, ежегодно подписываемой президентом США прокламации о «порабощенных народах», были проведены аналогии между гитлеровским нацизмом и коммунистическим режимом СССР, а оба эти режима были признаны «единым злом» XX в. В свою очередь, Европейский парламент 2 апреля 2009 г. принял декларацию, в которой 23 августа – день подписания советско-германского договора о ненападении 1939 г. (вышеупомянутый «пакт Молотова-Риббентропа») был признан «днем памяти жертв сталинизма и нацизма». Наконец, 1 июля 2009 г. Парламентская Ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию [6], в которой сталинский режим был уравнен с нацизмом.

Информационные коммуникации XXI в. позволяют заинтересованным лицам использовать качественно новое орудие фальсификации новейшей истории человечества – инструменты так называемой «информационной войны» -

информационной пропаганды и массового манипулирования общественным сознанием посредством традиционных СМИ и Интернета, в том числе, путем вбрасывания так называемых «фэйков» и формирования желаемой ее создателям «картинки» события. Так, безусловно, в русле продолжения политики фальсификации мировой истории, но уже в контексте сегодняшних исторических событий, проистекает и развязанная политическими правительствами западной цивилизации «информационная война» в вопросе освещения перед собственной общественностью событий, связанных с свершением в Украине государственного переворота в феврале 2014 года и последующей за этим череды действий, направленных на установление и последующую легализацию в украинском государстве недемократического режима, взрощенного посредством игнорирования основ современного международного права и допущения де-факто ревизии решений Нюрнбергского трибунала.

С другой стороны, эти же информационные ресурсы позволяют в краткие сроки изобличать выявляемые фальсификации и, тем самым, способствовать восстановлению исторической правды. Примером этого служат, в том числе, многотысячные народные митинги, прошедшие в середине мая 2014 г. в городах Италии и Германии в знак протеста против умалчивания правительствами этих стран и проправительственными СМИ подлинной информации о сути происходящих на Украине кровавых событий и фактического уничтожения наемными военными контингентами представителей мирного населения ряда украинских городов – Одессы, Мариуполя, Славянска, Краматорска.

Каковы цели манипуляций с ходом истории государств, народов и человечества в целом и ее артефактами? В качестве ключевого целеполагания этого глобального и масштабного процесса, коим, по единодушному признанию исследователей этой проблематики, является фальсификация мировой истории, выступает идеологическая борьба, осуществляемая на всех уровнях мироздания и понимаемая в ее общественном воплощении как борьба символов и смыслов. Так, например, в случае с представлением миру «оригинального» библейского

откровения от Иуды спустя два тысячелетия после распятия Иисуса Христа, основным мотивом этого действия можно полагать «подрыв морального стержня – основы христианской цивилизации как главной помехи рыночных либеральных отношений, где продается все – от туфель до органов человека и его души»⁴.

Совершенно очевидным выступает негативный характер деяний, связанных с фальсификацией мировой истории и тем чрезвычайно опасным воздействием, которое оказывают его прецеденты на процесс установления истинного знания исторического процесса развития человеческой цивилизации. Но наш исследовательский интерес заключается в ином: оказывает ли такое (а именно – сомнительное с точки зрения достоверности) состояние официальной версии истории человечества на процесс установления истины в других сферах научного знания, в частности, в юриспруденции, и если оказывает, то в чем такое воздействие проявляется и на каких уровнях оно осуществляется?

В поиске ответов на поставленные вопросы обратимся к фундаментальным средствам установления истины, к ключевой методологии научного познания - диалектике. Диалектика, представляющая собой систему научных взглядов и учений о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, наука о всеобщих связях, которая, имея универсальный характер, самым непосредственным образом распространяется на все стороны государственно-правовой действительности, дает безусловно утвердительный ответ на вопрос о взаимозависимости между всеми явлениями бытия и сознания. Последнее в рамках государственно-правовой жизни общества обнаруживает себя как наиболее общая закономерность ее существования и функционирования, как результат взаимодействия составляющих ее структурных элементов, как выражение внутреннего единства и многообразия и бесконечности связей и отношений государства и права с другими явлениями. Применительно к исследуемой материи это означает безусловную взаимосвязь между прошлым (историей), настоящим (сегодняшними реалиями бытия и сознания) и будущим развитием (то есть потенциалом) конкретного государства и народа, их местом и

---

⁴ См.: «Оправдание «Петли Иуды» // YouTube

ролью в мировой истории. Соответственно, если у государства (народа) имеется официально признанное великое историческое прошлое, это может служить отличным обоснованием господствующего положения этого государства (народа) в отношении других государств (народов) в настоящем времени и его претензий на увеличение собственных преференций в будущем.

Принцип историзма, являясь одним из ключевых составляющих методологии исследования государства и права, означает «рассмотрение существующих государственно-правовых явлений не только под углом зрения их настоящего, но и с позиций их прошлого и будущего» [3, с. 23]. При этом исследователи отмечают, что в контексте использования принципа историзма важным представляется поиск ответов «на вопросы о причинах возникновения государства и права, условий их становления и развития в настоящем и в прошлом, основных перспектив и тенденций их эволюции в будущем» [там же]. Не менее важным видится и вывод о целях изучения исторического процесса, сделанный известным русским историком, профессором Московского университета В. Ключевским в ходе исследования им проблемы роли общей истории человечества как методологии научного познания при исследовании конкретного государства и права, о необходимости «использования исторического опыта для их развития и совершенствования» [4, с. 33]. Тем самым авторитетный исследователь признал исторический процесс развития человечества в целом и историю отдельных государств и народов как фактор, оказывающий непосредственное воздействие, во-первых, на процесс формирования научных теорий, основанных на историческом материале, и, во-вторых, на предопределение потенциала отдельных государств и народов и выявления перспектив их развития в будущем.

Обратим внимание на охватываемый предметом исследования общетеоретических юридических наук круг вопросов, которые находятся в непосредственной зависимости от исторического материала, в частности, от предлагаемой официальной версии истории.

Это, прежде всего, вопросы, связанные с исследованием социальной сущности государства и права, а также проблемы типологии государств и правовых систем, в том числе, вопрос установления типа, в рамках которого конкретное государство индивидуализировалось. Г. Еллинек по этому поводу отмечал, что для того, чтобы «получить законченное представление о существе государства», исследователю «необходимо рассмотреть процесс его возникновения и прекращения», ибо точное выяснение образующих и разрушающих государство факторов имеет важное значение для выяснения вопросов о правовом характере государства, а также о природе и границах публичного права [1, с. 193]. Что же касается проблем типологии государств и правовых систем, то значимость принципа историзма в этом контексте проявляется при рассмотрении «тех типов государства, которые исторически связаны с современным государством в том смысле, что оно стоит к ним в отношении исторического преемства» [там же, с. 209]. Ибо именно исторический процесс развития государств и права служит фактологическим основанием их типологии, которая, в свою очередь, выступает одним из важнейших средств познания первого.

Соответственно, посредством определенного рода манипуляций с историческим материалом, по-крайней мере, на уровне его трактовки, можно кардинальным образом повлиять на состояние государственности и правовой системы конкретного народа в настоящем. Последнее осуществляется, в первую очередь, посредством воздействия на общественное сознание через инструменты массмедиа путем внедрения на уровне подсознания конкретных установок и формирования определенного, желательного «заказчикам» типа господствующего в обществе мировоззрения и миропонимания. Таким образом, объектом подобного рода манипуляций с историческим прошлым государств и народов выступает их духовная самость, национальный дух, народная честь, достоинство и гордость, наконец, их идентификация.

В качестве иллюстрации приведем следующий пример. В отечественной юриспруденции преобладает подход, согласно которому украинская правовая

система признается составляющей романо-германской правовой семьи с естественной экстраполяцией всех атрибутов последней, в том числе, и ее источников права, на правовую систему нашего народа. Тем самым на различных уровнях общественного сознания, в том числе, на уровне правового сознания внедряется устойчивый стереотип, что именно древнеримское право, рецепции которого в эпоху Средневековья государствами Западной Европы их современные государственно-правовые формы обязаны функционированием целого ряда институтов и принципов, признается в качестве первоисточника отечественной правовой системы. Древнеримское (!), а отнюдь не древнерусское (в том числе, обычное) право, как это должно было бы проистекать из знания и понимания собственных исторических корней. Мы же, не отрицая наличия у украинской правовой системы целого ряда признаков, присущих правовым системам романо-германской правовой семьи (что, в целом, объясняется предпочтением конструкторами советской государственности в начале 20-х годов XX века черт именно континентальной, а не англо-саксонской системы государственно-правового строительства), полагаем такой подход к идентификации отечественной правовой системы и ее места среди иных правовых систем мира не соответствующим исторической действительности. Ибо, как известно, в течение более 70 лет наша государственность развивалась в парадигме социалистической (коммунистической) правовой системы, радикально отличающейся от систем континентальной правовой семьи. Да и все годы независимости Украины ее государственно-правовая система, находясь в переходном от социалистического (коммунистического) правового вектора, сохраняла в то же время ряд его институтов и принципов как на уровне правовой системы в целом, так и на уровне отдельных ее составляющих, хотя и в трансформированном виде. Последнее, к примеру, отлично иллюстрирует правовой статус института прокуратуры в Украине, совершенно отличный от подобного рода органов государственной власти в странах романо-германской правовой семьи, но воспроизводящий функциональную нагрузку аналогичных структур времен СССР. Соответственно, в условиях выделения на уровне

научных доктрин семьи социалистических (постсоциалистических) правовых систем [3, с. 530-606] более целесообразным представляется отнесение правовой системы Украины к правовым системам именно этого типа.

В любом случае, идентификация государственно-правовой системы любого государства должна осуществляться не на основе формальных признаков и путем заимствования навязанных извне штампов, а посредством глубокого и непредвзятого анализа собственных исторических духовно-правовых корней. Примечательным в этой связи видится широко развернутая на уровне российской научной юридической общественности дискуссия о необходимости рассмотрения в качестве самостоятельной группы национальных правовых систем «славянской правовой семьи» [3, с. 535-538; 7, с. 171-176], основным доводом в пользу чего исследователи обозначают «наличие славянской правовой общности, базирующейся на значительной культурно-исторической специфике правовых ценностей славянских стран, на глубоких национальных, духовных, исторических, социальных и юридических основаниях в правовой культуре России и ряда восточноевропейских стран» [3, с. 536].

Список используемой литературы:

1. Еллинек Г. Общее учение о государстве. 2-е изд. СПб., 1908.
2. Диалектика как методология научного познания / Под ред. П. В. Попова. М., 1978; Малинова И. П. Философия права (от метафизики к герменевтике). Екатеринбург, 1995; Нерсисянц В.С. Философия права. М, 1997; Сырых В. М. Логические основания общей теории права. М., 2000; Фельдман Д.И., Курдюков Г.И., Лазарев В.В. Теоретические проблемы методологии исследования государства и права. Казань, 1974; Шабалин В. А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972.
3. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2009.

4. Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Часть 1. М., 1987.
5. Лозунько С. «Наше дело правое!» // Еженедельник «2000». – 8-15 мая. - № 18-19(697). – АЗ.
6. Резолюция «Воссоединение разделенной Европы: защита прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» // zakon2.rada.gov.ua/laws/show/975_013
7. Синюков В. И. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994.